

К развитию субстантивной формы русского глагола (проблема категории вида в образованиях на *-(е)ние, -тие* XVIII — нач. XXI в.)

Дмитрий Григорьевич Демидов^{1✉}, Сергей Васильевич Власов²

¹ Государственный университет Чжэнчжи, Тайбэй, Китайская республика (Тайвань)

² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
Контакт для переписки: demidoffs@rambler.ru[✉]

Аннотация. К субстантивной форме глагола в русском языке в статье относятся образования на *-ние, -ение, -тие*. Усматривается историческая тенденция к грамматикализации данных образований. Категория вида проникает в их состав прежде всего через формы на *-ывание*, сохраняющие значение несовершенного вида. Рост их продуктивности происходит с середины XVIII в. «волнами», достигая максимума в 1761–1800, 1861–1880, 1921–1940 и 2001–2020 гг. Половина форм на *-ывание* образуется раньше своих пар на *-(е)ние, -тие*, которые соединяют в себе значения обоих видов, от глаголов совершенного вида; в синхронно действующей системе «достраивается» видовая пара. С чистовидовыми приставками *по-* и *с-* формы на *-ывание* практически не образуются. Если видовой оппозиции на этапе перфективации не складывается, приставочные глаголы совершенного вида на этапе имперфективации легко образуют свою видовую пару на *-ывание*. Таким образом, категория вида проникает в систему субстантивной формы глагола, усиливая действие этой глагольной категории на именные формы глагола.

Ключевые слова: субстантивная форма глагола, вид глагола, видовая пара, приставочная перфективация, суффиксальная имперфективация, относительная хронология, историческая тенденция

Цитирование: Демидов Д. Г., Власов С. В. 2024. К развитию субстантивной формы русского глагола (проблема категории вида в образованиях на *-(е)ние, -тие* XVIII — нач. XXI в.) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Том 10. № 1 (37). С. 6–28. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2024-10-1-6-28>

Поступила 11.07.2023; одобрена 14.02.2024; принята 04.03.2024

On the development of the substantive form of the Russian verb (the problem of the verb aspect in *-(e)nie*, *-tie* word forms in the 18th–early 21st c.)

Dmitrii G. Demidov¹✉, Sergei V. Vlasov²

¹ Chengchi State University, Taipei, Republic of China (Taiwan)

² St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Corresponding author: demidoffs@rambler.ru✉

Abstract. The substantive form of the verb in the Russian language includes *-nie*, *-enie*, and *-tie* word forms. There is a historical tendency towards the grammaticalization of these formations. The category of aspect penetrates into their composition through the *-yvanie* forms, preserving the meaning of the imperfective aspect. Their productivity has been growing since the middle of the 18th c. by “waves,” reaching a maximum in 1761–1800, 1861–1880, 1921–1940, and 2001–2020. Half of the *-yvanie* forms are formed earlier than their pairs from the perfective verbs ending in *-(e)nie* and *-tie* which combine the meaning of both types; in the synchronously operating system, the aspectual pair is “completed.” With pure aspectual prefixes, *po-* and *s-*, the *-yvanie* forms are practically not formed. If the aspectual opposition does not add up at the stage of perfectivization, perfective prefix verbs easily form at the stage of imperfectivization their aspectual pair ending in *-yvanie*. Thus, the category of aspect penetrates into the system of the substantive form of the verb, enhancing the effect of this verbal category on the nominal forms of the verb.

Keywords: substantive form of the verb, verb aspect, aspect pair, prefix perfectivization, suffix imperfectivization, relative chronology, historical tendency

Citation: Demidov, D. G., & Vlasov, S. V. (2024). On the development of the substantive form of the Russian verb (the problem of the verb aspect in *-(e)nie*, *-tie* word forms in the 18th–early 21st c.). *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 10(1), 6–28. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2024-10-1-6-28>

Received Jul. 11, 2023; Reviewed Feb. 14, 2024; Accepted Mar. 4, 2024

Введение

Отглагольными именами существительными и прилагательными в современном русском языкознании называются самостоятельные производные от глагола слова: *болтать* (языком) > *болтовня*, *болтать* > *болтливый*. Чтобы различить обозначение части речи и лишь ее внешнего грамматического оформления, в современной русистике принято часть речи

называть по-русски, внешнее оформление — по-латыни (латинскими по происхождению терминами). Адъективной формой бесприставочного глагола *болтать* является *болтающий*, субстантивной (по происхождению) — *болтать*; в статье будет показано, что еще одной субстантивной формой глагола (далее — СФГ) выступает также *болтание*, а от приставочных глаголов несовершенного вида типа *забалтывать* — *забалтывание*. По крайней мере, можно смело утверждать, что тенденция к грамматикализации подобных образований в начале XXI в. возросла до такого уровня, когда на повестку дня выходит обсуждение вопроса о еще одной именной форме русского глагола.

В разных языках мира подобная форма называется *герундий*, *масдар*, *глагольное имя* (в противоположность самостоятельным словам — *отглагольным именам*). *Герундий* известен в латинском и английском, *масдар* — в арабском, *глагольное имя* (или, по арабской грамматической традиции, также *масдар*) — в тюркских языках.

В латинском языке герундий образуется с помощью суффикса *-nd-*. Он сохраняет глагольное управление и даже не может развивать при себе согласуемого определения, а, как и личная форма глагола, определяется наречием. Склоняется только в ед. числе и не имеет формы Им. падежа, потому что в значении прямого падежа употребляется инфинитив — другая субстантивная форма глагола [Откупщиков, 1990].

Как известно, в английском языке форма герундия образуется с помощью суффикса *-ing*. И, в отличие от латинского, употребляется в позиции не только дополнения, но и подлежащего. Хотя она появилась в языке недавно, развила категорию относительного времени: для выражения действия, одновременного с глаголом, выражающим сказуемое, употребляется основная форма герундия; для выражения предшествующего действия — перфектная аналитическая. Герундий изменяется и по залогу.

В арабском языке *масдар* по времени не изменяется, образуется многими разными способами в зависимости от глагола. Сохраняет переходность/непереходность производящего глагола, часто соответствует по своему значению русскому инфинитиву. Получая конкретное значение, арабский *масдар* переходит в обычное существительное и приобретает возможность образовать форму мн. числа [Ковалев, Шарбатов, 1998, с. 218].

Распространение образований на *-(e)ние*, *-тие* в русском литературном языке происходило за счет его церковнославянской основы. Вторичные, но длительные и интенсивные контакты с тюркскими языками создали благоприятную почву для дальнейшего развития таких образований.

Это обстоятельство требует остановиться более подробно на тюркских языках. В них особые субстантивные формы глагола, глагольные имена, представлены настолько широко, что, будучи распространенными зависимыми словами, заменяют собой внушительное множество индоевропейских придаточных предложений. Их отличают от производных слов — *отглагольных имен* и называют *глагольными именами* [Гузев, 1976, с. 56–57].

Так, в кумыкском языке простыми предложениями на основании передачи глагольными именами эквивалентов выделенных слов в русских переводах передаются следующие сложноподчиненные предложения: Когда *шел* дождь, я промок. Я видел, что ты *метнул* стрелу (букв. «твое метание стрелы»). Это случилось потому, что ты был *голоден*. Он не смог приехать потому, что война уже *началась* [Дмитриев, 1962, с. 319].

Словоизменительный характер тюркских глагольных имен «доказывается тем, что они 1) всегда обозначают действие (или представляют иные явления в виде действия), 2) сохраняют глагольное управление, 3) способны выступать в продуктивных залоговых формах...» [Гузев, 1976, с. 58]. Приводится еще два дополнительных специфически тюркских признака.

Возможно, тюркское влияние просматривается в древнерусском языке в оборотах вроде «Купец же иде ко Дракуле и поведа ему изгубление злата» [Повесть о Дракуле, 1964, с. 131], на которые обратил внимание А. А. Бурькин [Бурькин, 2017, с. 201].

В статье будет показано, что есть существенные основания для выделения СФГ и в русском языке, по крайней мере в виде устойчивой тенденции. В русской грамматической традиции части речи и формы слова принято называть по-русски. Можно вынести на обсуждение термин *сущедетие*, составленный в духе М. Смотрицкого (ср. *причастодетие*¹).

Обзор литературы

Развитие видовой корреляции в русском языке изучено достаточно хорошо, см. [Маслов, 1984; Кузнецов, 1959, с. 172–189; Никифоров, 1952, с. 35–134] и мн. др. Как замечает П. С. Кузнецов, «образования на *-iva-* (*-yva-*) и отчасти на *-va-* первоначально получили распространение именно как производные от приставочных образований в связи со всё дальше идущей дифференциацией совершенного и несовершенного видов» [Кузнецов, 1959, с. 189]. Ко второй половине XVI в. «префиксация... являясь у глаголов основным словообразовательным средством, в качестве способа видовой корреляции, повидимому, стоит на втором месте» [Никифоров, 1952, с. 133]. Конкуренция форм несов. вида типа *перетрясать* — *перетрясывать*, *укладать* — *укладывать* (примеры С. Д. Никифорова) разрешается, в целом, в пользу новообразований на *-ивать*, *-ывать*. Это дает толчок к позднему распространению СФГ на *-ивание*, *-ывание*.

Для осмысления продуктивности глагольных суффиксов *-ива-*, *-ыва-*, а также инфиксов *-ив-* и *-ыв-* (см. [Демидов, Камчатнов, 2019]) принципиальное значение имеет принадлежащая проф. В. М. Маркову идея значения субъективной оценки действия бесприставочных глаголов на *-ивать*, *-ывать*, развитая и обоснованная Л. Р. Валеевой [Валеева, 2013]. Именно это значение, а не «плюсквамперфект», послужило залогом дальнейшей качественно-видовой имперфективации приставочных глаголов. Оно же хорошо объясняет появление конфиксов в глаголах вроде *прихрамывать*, *похлопывать*, *накрапывать*, *разгуливать*, *вызванивать*, *отплясывать*. Заметно наследие субъективной оценки, особенно ярко проявлявшейся в таких глаголах без приставок у А. Т. Болотова и И. А. Крылова [Валеева, 2013, с. 16], в окказиональных именных формах с приставками на *-ывание* у М. Е. Салтыкова-Щедрина (см. ниже). Этот же автор употреблял и глаголы типа *хаживать* как средство авторской иронии [Валеева, 2013, с. 18].

Наиболее радикальный взгляд на русские имена действия как на формы глагола предлагается авторами Тамбовской лингвистической школы. Все случаи сохранения лексического значения глагола в имени существительном, невзирая на внешнее оформление,

¹ См. [Демидов, Камчатнов, 2020; Власов, Демидов, 2023а, б; Демидов, Власов, 2023].

предлагается считать формами глагола [Руделев, 1979, с. 22], выводя за рамки «лексемообразования» [Шарадин, 1990, с. 28] и ограничивая число двувидовых субстантивных форм глагола тремя процентами [Егорова, 2009, с. 18].

Особенности словообразовательных моделей имен действия изучены достаточно хорошо. См., напр., работы [Хохлачева, 1969; Лемов, 1975; Лузина, 2001; Мусатов, 2011, 2012, 2015] и авторов, на которых имеются ссылки в этих публикациях.

Модели образований на *-ние*, *-ение*, *-тие* по своей продуктивности далеко отстоят от таких, по которым образованы слова типа *борьба*, *странствие*, *строительство* и даже *уборка*, *выборка* или *выбор*, *убор*. Последние гораздо хуже сохраняют процессуальное лексическое значение, отрываясь от своего производящего или соотносительного глагола. Форманты *-(е)ние*, *-тие*, генетически связанные с причастием, по всей видимости, лучше рассматривать как сверхпродуктивный морфологический фон собственно словообразовательного варьирования прочих формантов, напр.: *ласкание* — *ласкательство*, *учение* — *учеба*, *болтание* — *болтовня*, *отбеливание* — *отбелка* (ср. [Кадькалов, 2007]). Мы считаем, что наиболее реальными «кандидатами» на перенесение из разряда производных слов в разряд именных форм глагола с внешним субстантивным оформлением являются модели на *-ние*, *-ение*, *-тие*.

Образования на *-ние* издавна привлекали к себе внимание грамматистов в отношении их грамматикализации. Так, А. Х. Востоков полагал: «В существительном отглагольном теряется означение времени настоящего и прошедшего, принадлежащее причастиям и деепричастиям, но сохраняется вид глагола, неокончательный, совершенный и многократный, например чтение, прочтение, читывание» [Востоков, 1831, с. 112]. Однако, при всех оговорках, большинство русских лингвистов не решалось полностью отнести субстантивированные производные какого-либо образования от глаголов к формообразованию, обычно все русские девербативы относили к словообразованию. Неясно, насколько это соответствует действующим тенденциям русского литературного языка XVIII — нач. XXI в. Так, О. В. Трофимова и А. А. Сандуца, освещая проблему по трудам А. Х. Востокова, А. А. Потебни, Я. К. Грота, В. В. Виноградова, приводят мнение В. Д. Левина и Е. Э. Пчелинцевой об ограничении в новейшее время семантических и функциональных возможностей имен действия по сравнению с периодом конца XVIII — начала XIX в. [Трофимова, Сандуца, 2015, с. 57–58], однако сами приходят к более осторожному выводу только «об определенном несовпадении семантики и грамматики девербатива в XVIII и XXI вв.» [Трофимова, Сандуца, 2015, с. 65]. Наши материалы показывают устойчивую тенденцию к грамматикализации девербативов на *-(е)ние*, *-тие*.

Согласно промежуточной точке зрения, СФГ в русском языке существует, однако в объем этого понятия входят не все имена действия, а только образования на *-ние*, *-ение*, *-тие*. Эту точку зрения разделяем и мы. Выводы, подобные нашему, уже делались в прошлом: «Эта группа имен действия [...] представляла собой как бы особую именную его [глагола] форму» [Свердлов, 1961, с. 20]. Образования на *-ние* в старославянском языке считал именованными формами глагола А. Вайан [1952, с. 277]. Другие ученые, придерживающиеся этой точки зрения в отношении других славянских языков, в частности чешского и словацкого, перечислены в ст. [Коряковцева, 1996, с. 58]: Гавранек, Едличка,

Паулиный, Ружичка, Сотак, Штольц. В русистике близкие взгляды на глагольно-именные характеристики отглагольных имен разделял Г. П. Павский, который считал формы типа *чтение* заменой инфинитива *читать* в косвенных падежах: «В имен. падеже един. числа говорим: *читать* книги полезно, а в прочих падежах *читать* (lesen) переменим на *чтение* (das Lesen), и говорим: от *чтения* книг много пользы» [Павский, 1842, с. 36].

К этой точке зрения можно было бы причислить и Г. О. Винокура, который считал, что «суффиксы *-ание* и *-ение* можно прямо считать формальными признаками глагольности имен» [Винокур, 1928, с. 80]. Но здесь не подвергается сомнению словообразовательный характер деривации, и образования типа *играние* или *совершение* считаются самостоятельными существительными, следовательно, ученый примыкал к точке зрения большинства, но различал глагольные существительные 1) с сохранившимся значением глагольности и 2) без значения глагольности. «Стилистическую дефектность» он видел в именах первой группы [Винокур, 1928, с. 84], как бы пытаясь остановить тенденцию к грамматикализации СФГ.

В нашу задачу входит обосновать включение в состав именной формы глагола СФГ исторически, показав яркую тенденцию проникновения категории русского глагольного вида на ступени имперфективации в состав этой именной формы, в которой маркированной оказывается форма несов. вида.

Из всех глагольных основ, от которых образуются СФГ на *-ние*, наиболее показательной для рассмотрения вопроса о развитии категории вида в области СФГ является основа несов. вида, оформленная суффиксом *-ыва-* или конфиксом с участием этого суффикса. Такие основы всегда сохраняют значение несов. вида и в своих производных формах на *-ывание*, способствуя проникновению категории вида в область СФГ и закрепляя их грамматикализацию в русском языке. Они были рассмотрены в [Пчелинцева, 2015], однако в этой статье обобщенное состояние в последние три века неверно называется «тенденцией». Яркое видовое значение образований на *-ывание*, *-ивание* подчеркивается В. В. Виноградовым [1947, с. 118]. Об этом же пишет и Е. И. Коряковцева: «Ярко выраженное видовое значение (несовершенного вида) сохраняется лишь за существительными, образованными от глаголов с суффиксом *-ыва-/-ива-* (*растегивание*, *отбрасывание*, *покашливание*, *развешивание* и т. п.)» [Коряковцева, 1996, с. 59]. Синхронное описание вообще не может выявить какие бы то ни было тенденции развития языка. Поэтому в данном исследовании в качестве обязательного введен диахронический фактор.

Методы исследования и краткая характеристика источников

Поскольку в задачи нашего исследования входит анализ процесса распространения категории вида в отглагольных именных образованиях, применяется структурно-исторический метод с привлечением принципа относительной хронологии последовательного наращивания именных форм глагола, репрезентативных для развития видовой оппозиции. Благодаря использованию корпусных данных применяются также методы сплошной выборки и количественных сопоставлений.

Язык рассматривается нами в отношении его системы, нормы и узуса. Составители словарей далеко не всегда фиксируют реальные узуальные формы. В конце XVIII в., на заре русской академической лексикографии, словарный источник служил также справочником, предписывающим системно оправданное потенциальное нормативное отглагольное образование. Это качество толковых словарей прослеживается до середины XIX в. НКРЯ, широко отражающий публицистический и художественный узус на основе сложившейся нормы, показывает реальное становление новообразований. Новейшие образования берутся из поисковой системы «Яндекс», хорошо отражающей новейший узус, не всегда строго нормативный. Таким образом, источники исследования разбиваются на 1) такие, которые могут содержать множество потенциальных форм, обусловленных закономерностями системы (словари), 2) такие, которые содержат только реальные формы, как правило нормативные (примеры из НКРЯ), и 3) такие, которые наиболее приближены к живой стихии узуса (примеры из поисковой системы «Яндекс»).

Результаты и обсуждение

Историческая динамика роста продуктивности СФГ на *-ывание*

Приведем результаты обследования образований на *-ывание* по НКРЯ и поисковой системе «Яндекс» с учетом хронологии первых появлений той или иной СФГ на *-ывание*, хорошо сохраняющей значение несов. вида, и его возможного видового коррелята, образованного от глагола сов. вида с помощью суффиксов *-ни(е)*, *-сни(е)*, *-ти(е)*, но нейтрализованного по виду.

Перечисленные суффиксы являются продуктом опрощения суффикса страдат. причастия прош. времени *-(е)н-* или, после корней на гласный, *-т-* и собирательного суффикса *-ь(е)//-и(е)*, который легко принимает значение действия. Опрощение произошло вследствие переразложения: *погасить* > *погашен* > *погашен-ие* > *погаш-ение*. После опрощения стали возможны образования и от непереходных глаголов, минуя ступень причастия: *угасать* > *угаса-ние*.

Категория СФГ складывается в русском языке первоначально благодаря таким древнейшим калькам с греческого, как *воскресение*, *преображение*, *уныние* и под. К ним относятся и единичные образования типа *опасывание* («Пчела»), уже в домонгольскую пору привносящие значение многократности.

По данным НКРЯ, до 1700 г. сложилось только три видовых пары СФГ, в которых сначала появляется форма сов. и любого вида, затем — несов. вида: *подкапание* — *подкапывание*, *приложение* — *прикладывание*, *обрезание* — *обрезование* (так!); столько же таких пар, в которых форма несов. вида появилась раньше формы сов. и любого вида: *проведывание* — *проведание*, *разведывание* — *разведение*, *закопывание* — *закопание*; одна форма без пары: *скатывание*. Это означает, что до начала XVIII в. категория вида еще не направляла ход образования новых СФГ на *-ывание*.

Приведем количественные данные, начиная с 1700 г., по 20-летиям (таблица 1).

Наблюдается общий неуклонный рост СФГ на *-ывание* с 1700 по 1760 г. Это 1-й большой период, его можно назвать «Периодом прорыва СФГ на *-ывание*». В течение этого периода

преодолевается разрыв между русским оформлением производящего глагола на *-ывать* и славянским оформлением суффикса *-ни(е)*. Далее наступает 2-й период устойчиво высокой продуктивности с 1761 по 1800 г. Существенное падение новообразований на *-ывание* к началу следующего периода объясняется, вероятно, зарождением языка художественной литературы: такие формы считались малоэстетичными и вовсе не подходящими к изящной словесности, несмотря на деятельность составителей САР-1. Эффект от этой деятельности скажется только в 20-е гг. XIX в. и позже.

С 1801 по 1880 г. — 3-й период быстрого устойчивого плавного роста. Нами учитывались только первые употребления той или иной СФГ на *-ывание*, если бы даже образование новых СФГ падало, всё равно повторное образование поддерживало бы их распространение. Но в течение 3-го периода число новых СФГ увеличилось в 14 раз. Это говорит о том, что в начале и середине XIX в. происходило самое бурное накопление новых форм на *-ывание* и именно этот период сыграл ключевую роль в проникновении категории вида в русскую СФГ, продвигая ее грамматикализацию.

4-й период с 1881 по 1940 г. можно назвать «периодом второго роста», в течение которого развивается прежняя тенденция. 5-й период с 1941 г. по наше время — это «период третьего роста». Следует отметить особый скачок в начале XXI в., сравнимый разве что со скачком в 1861–1880 гг.

Таблица 1. Динамика образования новых СФГ на *-ывание* с 1700 по 2020 г.

Table 1. The dynamics of the formation of new substantive forms of the verb ending in *-yvanie* in 1700–2020

Период	<i>-ывание</i> после <i>-ние, -тие</i> от СВ	<i>-ывание</i> до и без <i>-ние, -тие</i> от СВ	Всего
1700–1720	1 (16,7%)	5 (83,4 %)	6 (100%)
1721–1740	1 (33,3%)	2 (66,7%)	3 (100%)
1741–1760	6 (46,2%)	7 (53,8%)	13 (100%)
1761–1780	18 (54,5%)	15 (45,5%)	33 (100%)
1781–1800	15 (46,9%)	17 (53,1%)	32 (100%)
1801–1820	6 (75,0%)	2 (25,0%)	8 (100%)
1821–1840	13 (36,1%)	23 (63,9%)	36 (100%)
1841–1860	29 (40,3%)	43 (59,7%)	72 (100%)
1861–1880	47 (41,2%)	67 (58,8%)	114 (100%)
1881–1900	23 (32,9%)	47 (67,1%)	70 (100%)
1901–1920	26 (42,6%)	43 (57,4%)	61 (100%)
1921–1940	44 (47,3%)	49 (52,7%)	93 (100%)
1941–1960	15 (41,7%)	21 (58,3%)	36 (100%)
1961–1980	22 (40,7%)	32 (59,3%)	54 (100%)
1981–2000	20 (35,1%)	37 (64,9%)	57 (100%)
2001–2020	47 (48,5%)	50 (51,5%)	97 (100%)

Вопреки ожиданиям, не происходит постоянного роста доли образования новых СФГ от имперфективированных глаголов на *-ывание* после уже существующих СФГ от глаголов сов. вида с собственным двувидовым значением. Эта доля с 1741 г. по наше время колеблется вокруг 45% с незначительными отклонениями, которыми можно пренебречь. Рост этой доли образования новых СФГ на *-ывание* можно отметить только с 1700 по 1780 гг. Новую тенденцию подметили составители САР-1 и кодифицировали в своем Словаре. Следовательно, вовсе не сто́ит расценивать САР-1 как смотрящий только в прошлое — его составители смело и свободно смотрели в будущее, предлагая желательные формы. Они верно подметили динамическую особенность **системы** языка и потому предложили идеальное направление развития его **нормы**.

Видовая корреляция в области СФГ действует уже с середины XVIII в. как парадигматически обусловленное синхронное функционирование категории субстантивной именной формы русского глагола. Это состояние хорошо сохраняется и в самые последние годы. Так, образуются, например, формы *задремание* (при *задремывание*), *заушугование* (*русла*) (при *заушуговывание бухты*), *освежевание* (при *освежевывание*), *проскользание* (при *проскальзывание*) и др. Наши современники, как это происходило уже в течение почти трех веков, как бы «достаивают» видовую оппозицию, создавая ее немаркированный член, который в историческом отношении всегда свободнее изменяется, чем член маркированный, или даже образуется заново. В качестве изоморфной аналогии можно назвать новую русскую фонему /ф/, возникшую на конце слова и перед глухими, и составившую оппозицию /ф⁻ : в⁺/.

Роль словарей в развитии СФГ и проникновении категории вида в эту именную форму глагола. М. Е. Салтыков-Щедрин

Ключевую роль в культуре образования СФГ на *-ывание* сыграли усилия составителей САР-1. Так, они отмечают в своем Словаре имеющиеся в НКРЯ формы, появившиеся прежде: *всхлипывание, выдумывание, выцарапывание, вычерпывание, закапывание* и др. Можно ожидать двух-трехкратное увеличение таких **реальных** СФГ с учетом не включенных в НКРЯ источников XVIII в. Однако нельзя исключать и наличие еще большего количества СФГ на *-ывание*, которые составители САР сами предложили в виде **потенциальных** форм, допустимых и рекомендуемых в русском литературном языке, исходя из кодификаторских задач Словаря. Текст САР-1 мы рассматриваем как текст особого рода, качественно отличный от тех, которые учитывает НКРЯ, и не имеющий оснований для включения в общие подсчеты. Основной единицей описания в САР-1 было не слово, а гнездо слов, что сближало продуктивные производные слова с производными формами слова и позволяло составителям фактически относиться к формам на *-(е)ние, -тие* как к морфологической категории и давать при них такие грамматические пометы или элементы дефиниций, которые позже станут осмысляться как видовые. Например: «*Вмáптывание, ния. с. ср. Дѣйствие втаптывающего. Втоптáние, ния. с. ср. Изполненное дѣйствие втаптывавшего*» [САР-1, т. 6, столб. 189]. Эта традиция была подхвачена В. И. Далем, который более последовательно давал видовые грамматические пометы, описывая СФГ: «*Вытаптыванье ср. длит. вытоптание окончат. действ. по знач. глаг.*» [Даль].

После САР-1 и, по всей видимости, благодаря их удачной кодификации, в этом Словаре писатели стали употреблять формы¹ *взнуздывание, втаптывание, вытаптывание, выторговывание, выхватывание, вычесывание, выщипывание, дописывание, заклепывание, запрягивание, засасывание, затаптывание, зачесывание, заштопывание, защипывание, обсасывание, обсчитывание, обуздывание, обхватывание, обхлопывание, общипывание, обыгрывание, опутывание, отаптывание, отламывание, отпарывание, отсчитывание, отчерпывание, отщипывание, очаровывание, ощипывание, перекачивание, перекидывание, перемарывание, пересчитывание, перетолковывание, перехватывание, перечитывание, перепутывание, подхватывание, потаптывание, потрясывание, похлопывание, пощипывание, притаптывание, приторговывание, прихватывание, прихлебывание, прихрамывание, причесывание, пришепывание, просчитывание, протаптывание, проторговывание, процарапывание, прочитывание, разнуздывание, распроедывание, рассчитывание, растаптывание, растрясывание, расхватывание, расцарапывание, расчесывание, расщипывание, сватывание, утаптывание, ухватывание* и др.

НКРЯ не отмечает вообще никаких употреблений форм, имеющих уже в САР-1 (жирным шрифтом выделены формы, не реализованные даже в последние годы и отсутствующие в «Яндексе»): *вытрясывание, выхлебывание, досчитывание, дотесывание, дохлебывание, дочесывание, дощипывание, истаптывание, **истрясывание**, исцарапывание, надтпяывание, насчитывание, обчесывание, отрепывание, отрясывание, охапывание, оцарапывание, **перевзнуздывание**, перетесывание, переторговывание, перечесывание, перещипывание, подтесывание, потяпывание, похлебывание, почитывание, прихвастывание, прощипывание, расщепывание, стаптывание, стесывание, счерпывание, счесывание, утесывание, утрясывание*. Такое обилие СФГ на *-ывание*, «воскрешенных» только в начале XXI в., показывает незаурядную проницательность составителей САР-1, предсказавших образование форм в отдаленном будущем, уже без очевидного влияния Словаря.

Многие из примеров, попавших в САР-1, повторяются в «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, который обычно восстанавливает видовую пару СФГ. И составители САР-1, и В. И. Даль характеризовали видовое значение членов таких пар.

Другим автором, кто сознательно развивал в своем словесном творчестве категорию русской СФГ, был М. Е. Салтыков-Щедрин. Он впервые образовал формы *всхлебывание, заглыванье, захлебыванье, наверстывание, начертывание (словес на стенах), загадывание, неувертывание (шей платками), обмазывание (дегтем), подбрасывание (подметных пасквилей), поматывание (головы)*.

Салтыков-Щедрин тонко чувствовал видовые различия. В одном и том же его произведении 1872 г. «Дневник провинциала в Петербурге» встречается и форма *самообкладывание* (о современных ему лицах) и *самообложение* (о «дедах наших», которые «не были скопидомы и не тряслись над каждой копейкой»). В разных произведениях у него есть и *выбрасывание*, и *выброшение*. И в этом случае, и в случае *расхлебывание* — *расхлебание*

¹ Полный перечень таких форм здесь и в следующем абзаце приводится только по 6-му тому САР-1. Всех СФГ обоих типов, следовательно, примерно в 6 раз больше тех, что приводятся в статье.

он «достраивает» видовую оппозицию созданием производной формы от глагола сов. вида к существовавшей до него СФГ несов. вида на *-ывание*. К его новообразованиям *закапание (капель)*, *замарание*, *откушение* и *расклевание* видовые пары *замарывание*, *откусывание* и *расклеивание* создали потомки XX–XXI в. В этом случае действует прямая хронология.

Рост продуктивности образования СФГ от непарных по виду глаголов несов. вида

Росту продуктивности образования парных по виду СФГ несов. вида способствуют и непарные несов. вида. Первым НКРЯ отмечает *пришгрывание* (на гусях, 1752 г.). Далее образуются *нашептывание* (с 1822 г.), *поглядывание* (на часы, с 1829 г.), *пошاپтывание* (с 1841 г.), *почесыванье* (с 1842 г.), *посвистывание* (с 1852 г.), *пришептывание* (с 1852 г.), *притоптывание* (каблучка, с 1855 г.), *пришепетывание* (с 1858 г.), *поцщипывание* (с 1863 г.). Динамика по 20-летиям может быть учтена лишь с конца XVIII в. (таблица 2).

Таблица 2. Динамика продуктивности образований на *-ывание* от непарных по виду глаголов с 1781 по 2020 г.

Table 2. The dynamics of productivity of *-yvanie* formations from unpaired verbs in 1781–2020

Годы	В абсолютных числах	В процентах
1781–1800	9	7,5
1800–1820	0	0,0
1821–1840	2	6,0
1841–1860	7	10,9
1861–1880	17	16,0
1881–1900	9	14,5
1901–1920	2	3,5
1921–1940	8	9,3
1941–1960	4	12,5
1961–1980	6	13,0
1981–2000	15	23,8
2001–2020	8	8,9

При общей тенденции к увеличению, бурный рост образования таких СФГ отмечается в периоды 1861–1880 и 1981–2000 гг. Вероятно, в первом случае это отражение в нашей словесности натуральной школы, во втором — постмодерна.

«Достраивание» видовой пары

Видовая пара как у самого глагола, так и у СФГ, складывается не во всех лексических значениях. На это указывал В. В. Виноградов [1947, с. 118]. Напр., *расписывание* (потолка) — *расписание* (занятий). СФГ, сохраняющая значение глагола, остается только в несов. виде; в форме, производной от глагола сов. вида, произошел сдвиг в имя существительное.

Бывает только частичная реализация видовой пары в СФГ: *рассмотрение* (вопроса) — *рассматривание* (вопросов), но только *рассматривание* (брошки). И всё-таки это не типичные случаи — видовые пары «достраиваются» и для СФГ. Поисковая система «Яндекс» позволяет убедиться, что образование новых СФГ на *-ывание* стремительно нарастает. Так, от приставочных глаголов *-хлебать* отсутствуют в НКРЯ, но появляются в речи наших современников формы *выхлебывание*, *ухлебывание* и *похлебывание*. При этом формы *выхлебыванье* (длит.) и *выхлебание* (окончат.) отмечаются у Даля, впервые они отмечены в САР-1, а затем перенесены в СЦРЯ:

Выхлеба́ние, ня. с. ср. Дѣйстви́е выхлебавшаго [САР-1, т. 6, с. 549; СЦРЯ, т. 1, с. 238].

Выхле́бывание, ня. с. ср. Дѣйстви́е выхлебывающаго [САР-1, т. 6, с. 549; СЦРЯ, т. 1, с. 238].

СФГ *похлебывание* образована от глагола прерывисто-смягчительного способа глагольного действия, непарного по виду. Частичная проверка ожидаемых СФГ от глаголов на *-ывать* по обратному словарю в «Яндексе» показывает, что в последние годы активно восполняются пробелы, имеющиеся в НКРЯ. От единичных редких глаголов пока не образуется СФГ: *раскоряжевывать*, *перебороновывать* и нек. др. Но вряд ли от таких глаголов образуется и всё множество других теоретически возможных форм.

В последние годы продолжается и интенсивное обратное «достраивание» видовой пары, чего еще не успевает фиксировать НКРЯ, но уже отражает «Яндекс». В скобках приводится дата первого употребления по НКРЯ: *самосмазывание* (2001) — *самосмазание*, *самопритисывание* (2003) — *самопритисание*, *несрабатывание* (2003) — *несрабатание*, *отхлебывание* (2003) — *отхлебнутье*, *прикатывание* (2004) — *прикачение*, *призадумывание* (2009) — *призадуманье*, *долистывание* (2013) — *долистание*. Русская СФГ в **узусе** быстро расширяет сферу полного выражения категории вида. Это явный признак **системной** тенденции.

Возникает вопрос, как связан рост числа СФГ на *-ывание* с появлением новых глаголов на *-ывать*, в которых Ы входит в суффикс, а не в корень. Приведем хронологический список глаголов на *-ывати/-ывать* по НКРЯ с указанием дат первого употребления глаголов до 1400 г. и дат появления их СФГ. Если СФГ не образуется, ставится прочерк (таблица 3).

Таблица 3. Время появления глагола на *-ывать* и его СФГ

Table 3. The time of the appearance of the verb on *-yvat'* and its substantive form

Глагол	Время его появления	Год появления его СФГ
<i>прикладываеть</i>	сер. XI в.	1634 г.
<i>складыватьи</i>	сер. XI в.	1770 г.
<i>оутьрпывати</i>	вт. пол. XI в.	—
<i>связаывающа</i>	XI–XII вв.	1755 г.
<i>наказыывающа</i>	XI–XII вв.	1857 г.
<i>раскопаваему</i>	XI–XIII вв.	1858 г.
<i>потоптываху</i>	XI–XIII вв.	—

Окончание таблицы 3

Table 3 (end)

Глагол	Время его появления	Год появления его СФГ
<i>съказываль</i>	Бер. гр. 1075–1100	1741 г.
<i>оберътываючи</i>	1110-е гг.	1789 г.
<i>испадываеть</i>	1110-е гг.	—
<i>складываемь</i>	1111–1305 гг.	1770 г.
<i>порезывая</i>	1111–1305 гг.	—
<i>вскладывають</i>	1111–1305 гг.	—
<i>оукладываю</i>	1119–1199 гг.	1795 г.
<i>покладываешь</i>	1119–1199 гг.	—
<i>прикладывахуть</i>	1119–1199 гг.	1634 г.
<i>испирывати (плать)</i>	1140–1156 гг.	—
<i>въкладывает</i>	1165–1186 гг.	1850 г.
<i>поведывати</i>	1165–1186 гг.	—
<i>оуказываеть</i>	1165–1186 гг.	1752 г.
<i>накладывают</i>	ок. 1200 г.	1795 г.
<i>приказываю</i>	ок. 1255–1257 гг.	—
<i>роскопывати</i>	1262–1292 гг.	1858 г.
<i>докладываю</i>	1262–1292 гг.	1839 г.
<i>покладывая</i>	1262–1292 гг.	—
<i>переписываете</i>	Бер. гр. 1300–1320 гг.	1745 г.
<i>сотесываете</i>	Бер. гр. 1300–1320 гг.	—
<i>прекладывая</i>	1319–1320 гг.	<i>перекладывание</i> 1726 г.
<i>изведывати</i>	1343–1353 гг.	1768 г.
<i>отпечатавают</i>	1348–1349 гг.	1892 г.
<i>повертывает</i>	1348–1349 гг.	1872 г.
<i>подхватывают</i>	1348–1349 гг.	1794 г.
<i>пригадывающа</i>	1378 г.	—

Хотя производящих глаголов в XI–XIV вв. образовано достаточно, СФГ регулярно стали образовываться от них не ранее XVII в. Это означает, что до XV в. нет прямой связи с образованием новых приставочных глаголов на *-ывать* и новых СФГ. От появления глагола до появления СФГ от него проходило значительное время. Если глагол выходил из активного употребления, то СФГ от него не образовывалась, и наоборот: если СФГ уже образовалась, то она остается в языке, несмотря на подновление глагола, ср. *дыхати* > *дыхание* при *дышать*. Приставочные глаголы на *-ывать* распространялись значительно раньше, чем образовались СФГ от них. Из этого следует, что развитие СФГ несов. вида происходило, в целом, независимо от роста лексической массы приставочных

глаголов на *-ывать*. Конечно, повышение продуктивности образования таких глаголов способствовало грамматикализации СФГ, но прямой и непосредственной зависимости здесь, по крайней мере до XV в., не было.

В отличие от СФГ на *-ывание*, СФГ не от глаголов несов. вида на *-ывать*, заканчивающаяся на *-ние*, *-тие*, будучи немаркированной по виду, быстрее осуществляет метонимические переносы в самостоятельные существительные, см., напр., [Ерофеева, 2010]. СФГ на *-ывание*, *-ивание* несов. вида являются опорными формами на пути грамматикализации этой именной формы. Соответствующие глаголы относятся к последней ступени видообразования, которая к нашему времени легче других способна образовать СФГ, ср.: *стоять* > *отстоять* > *отстаивать*, *отстаивание*.

Повышение роли категории вида в СФГ вполне соотносимо с «полной победой» вида над временем в области деепричастий. Так, еще у Пушкина в значении деепричастий употребляются краткие действительные причастия вроде *читав*, *читавши*, *пришед(ши)*, *принес(ши)*. Позже деепричастия несов. вида прош. времени вышли из употребления, а деепричастия сов. вида прош. вр. заменяются на формы, производные непосредственно от форм несов. вида: *идя* > *придя*, *неся* > *принеся*.

Трудности с образованием СФГ от приставочных глаголов сов. вида с «чистовидовыми» приставками

Категория вида всё шире распространяется среди именных форм глагола, начиная со спрягаемых родовых форм прош. времени. Можно сказать, что категория вида распространяется в глагольном слове от его грамматического центра (личных форм) к периферии (именным формам). Чем сильнее то или иное именное производное подвергается воздействию категории вида, тем более уверенно можно говорить о формообразовательной природе такого производного. Возникает закономерный вопрос: почему категория вида не распространялась в СФГ на этапе перфективации (*чтение* — *прочтение*) и почему она столь последовательно стала распространяться на этапе имперфективации (*прочтение* — *прочитывание*)?

Полного ответа на этот вопрос дать пока невозможно, но некоторые подступы к нему очертить уже можно. Побочным продуктом развития словообразовательных значений глагольных приставок являются так называемые «чистовидовые» приставки. Как правило, производный приставочный глагол сов. вида при этом отвечает требованиям общерезультативного способа глагольного действия. Но приставки сохраняют свою продуктивность и в других, неграмматизированных словообразовательных значениях, успешно обеспечивая дальнейший ход приставочной перфективации. Лишь немногие, чаще церковнославянские, приставки не переводят производный глагол в разряд сов. вида (ср. *стоять* > *предстоять*).

Однако ни такие невидовые, ни «чистовидовые» приставки не составляют центрального содержания процесса перфективации. Меняя свое лексическое значение, в процессе прирастания к нему приставки глагол образует и свою СФГ, уже не соотносимую с СФГ от бесприставочного глагола в чисто грамматическом отношении. Видовой оппозиции не образуется, и СФГ легко употребляется в значениях обоих видов, в зависимости

от контекста. СФГ от бесприставочного глагола несом. вида часто переживает разнообразные лексико-семантические сдвиги и переходит в полноценное имя существительное, но образуется намного более регулярно, чем СФГ от приставочных глаголов сов. вида, ср., напр.: *венчание, прощание, христосование, глажение, ломание, ранение, говорение, прошение, благодарение, кормление, везение, терпение*. Соответствующие СФГ с приставкой *по-* не образуются (см. ниже). Иногда с большим трудом в существительное переходят и некоторые СФГ на *-ывание*. Напр., *высказывание*, по данным НКРЯ, только с конца XIX в. (у Ф. Ф. Эрисмана, 1878–1908 гг.).

Только на этапе суффиксальной имперфективации глагол приобретает свою устойчивую видовую пару. Но в бинарной оппозиции типа *прочитать*⁻ : *прочитывать*⁺ маркированным оказывается член несовершенного (многократного) вида. Эта маркированность переходит и на СФГ. Если в области личных форм глагола, инфинитива, причастия и деепричастия сохраняется маркированность сов. вида (*прочитаю, прочитать, прочитавший, прочитав*, ни одна из этих форм не может иметь значения несом. вида, значения настоящего времени, если не считать переносного наглядно-примерного значения), то в области вторичной именной формы СФГ, образованной в конечном счете от основы страдательного причастия прошедшего времени, маркированной становится форма несом. вида.

Более того, «чистовидовые» приставки не способствуют, а препятствуют образованию русской СФГ. Рассмотрим материал по видовым парам, образующимся с помощью наиболее распространенных «чистовидовых» приставок *по-, с-, за-, о-, на-* [Аверьянова, 2008, с. 126]. В тех случаях, когда глагол развивает всю видовую триаду типа *вредить — повредить — повреждать, сторониться — посторониться — постораниваться*, реализуется хотя бы один из членов видовой пары СФГ: *повреждение, посторанивание*: «Только в этом случае можно рассчитывать на „посторанивание“ перед ним других стран и народов» [Управленческая карусель..., 2022]. В тех случаях, когда видообразование останавливается на первой же ступени приставочной имперфективации, образование СФГ от глаголов сов. вида затруднительно. Материал приводится по состоянию на 27.06.2023.

С приставкой *по-*, по данным НКРЯ на 11.07.2023, не образуются: *женить(ся) > поженить(ся)*, *пожение (потому что нет **поженять(ся)* или **поженивать(ся)*), по той же причине не образуются **попрощание, похристосование, подраание, поглажение, поломание, поговорение, поспорение, побранение, похващение, попрошение, пошучение, поблагодарение, пообещание, посоветование, полюбопытствование, поинтересование, покормление, полакомление, позавтракание, пообедание, поужинание, повезение*.

Редкие реализующиеся СФГ имеют книжный характер: *покривление (спинного столба, рта), пожалование, похваление, поругание, покаяние, погрешение* и нек. др.

С приставкой *с(о)-*, по данным НКРЯ на 11.07.2023, не образуются: **смастерение, спроектирование, сформулирование, слукавление, схитрение, сробение, смалодушничанье, словчение, сподличанье, сфальшивление, сконфужение, солгание, съязвление, сдерзнуть > сдержание, ссрубление, съябедничанье, съехидничанье, соткровенничанье, скомандование, сагитирование, спародирование, сфантазирование*.

Единичные реализующиеся СФГ также имеют книжный характер, причем приставка *c(o)*- обычно содержит фонетический славянизм — незакономерно проявляющийся редуцированный: *соделание, сотворение*.

С этой приставкой довольно много и полных триад: *мять, мятие (пара) > смять, смятие > сминать, сминание, ёжиться > съёжиться > съёживаться, съёживание, есть, едение > съест, съедение > съедать, съедание* и др.

От глаголов с «чистовидовой» приставкой *за-* образуются все СФГ: *забетонирование, загрузование, затверждение, зажирение, закабаление* и мн. др. Это обстоятельство порождает сомнение в том, что данная приставка чистовидовая.

Немало с этой приставкой и полных триад: *вязать, вязание > завязать > завязывать, завязывание, вязнуть > завязнуть > завязать, завязание, шифровать, шифрование > зашифровать, зашифрование > зашифровывать, зашифровывание* и др.

С приставкой *о(б, во)*- не образуются: **окрепнуть, *ослепнуть*.

Однако есть и реализованные СФГ: *ограбление, одряхление, ослабление*.

Нередки полные триады: *стричь, стрижение > остричь, острижение > остригать, остригание, штрафовать, штрафование > оштрафовать, оштрафование > оштрафовывать, оштрафовать > оштрафовать, оштрафование > оштрафовывать, оштрафовать > оштрафовать, оштрафование > оштрафовывать, оштрафовать* и др.

С приставкой *на-* образуется СФГ *нагружение*. Нам не удалось обнаружить видовой пары, в которой от приставочного глагола сов. вида с этой приставкой не была бы известна СФГ. Это означает, что, кроме приставки *за-*, приставку *на-* также вряд ли стоит считать чистовидовой.

Полные триады: *писать, писание > написать, написание > написывать, кормить, кормление > накормить, накормление > накармливать, рисовать, рисование > нарисовать, нарисование > нарисовывать, мазать, мазанье > намазать, намазание > намазывать, намазывание, печатать, печатание > напечатать, напечатание > напечатывать, напечатывание, чертить, черчение > начертить, начерчение > начерчивать, начерчивание, точить, точение > наточить > натачивать, натачивание*. Их большинство в этой группе глаголов.

Таким образом, способность образовать СФГ может значительно сузить наши представления о так называемых «чистовидовых» приставках.

Заключение

В ряде языков мира, в которых хорошо различается субстантивная и атрибутивная форма, существует, кроме атрибутивной (причастие) и адвербиальной (деепричастие), также СФГ, которую в русском языке можно было бы назвать *сущедетием*. Она оформлена суффиксами *-ни(е), -ени(е), -ти(е)*. Такие сущедетия свободно могут сохранять значение сов. вида своего производящего глагола и легко развивают значение несов. вида, оказываясь немаркированным членом оппозиции по виду в составе сущедетий. Сущедетия на *-вание, -ывание* сохраняют только значение несов. вида, будучи маркированными по этому признаку. В последние четыре века их продуктивность неизменно растет. Нами была исследована историческая динамика роста продуктивности СФГ на *-ывание*.

Словари не успевают фиксировать и, по всей вероятности, никогда уже не успеют зафиксировать все такие новообразования¹. Уровень их грамматикализации уже вполне дошел до уровня продуктивности образования причастий или деепричастий. Их и их видовые пары целесообразнее рассматривать в морфологии, а не в словообразовании.

Динамика распространения СФГ на *-ывание* позволяет выделить следующие периоды:

1. «Период прорыва СФГ на *-ывание*» — 1700–1760 гг.
2. «Период устойчиво высокой продуктивности» — 1761–1800 гг.
3. «Период быстрого роста» — 1801–1880 гг.
4. «Период второго роста» — 1881–1941 гг.
5. «Период третьего роста» — с 1941 г. по настоящее время.

В течение первого периода и первого 20-летия второго периода происходил рост доли образования новых СФГ от глаголов несом. вида на *-ывать* после уже существующих СФГ от парных глаголов сом. вида. В дальнейшем рост этой доли прекратился. Историческая тенденция перешла в синхронное состояние функционирования русской глагольной системы, которое сохраняется до сих пор. При новых формах на *-ывание* не только особо выражается процессуальное или многократное значение, но и «достраивается» парадигматически необходимая видовая пара СФГ, немаркированная по виду и образованная от глагола сом. вида.

Сейчас мы переживаем настоящий бум СФГ на *-ывание*, и если такая форма образовалась до СФГ от глагола сом. вида, то и такая нейтрализованная по виду форма на *-(е)ние, -тие* «достраивает» полную видовую пару.

Выдающуюся роль в кодификации СФГ-сущестетия сыграли составители САР-1, СЦРЯ сохранил эту традицию, а В. И. Даль добавил в свой Словарь множество новых узуральных СФГ, по возможности подавая их как видовую пару. Большим ценителем СФГ был М. Е. Салтыков-Щедрин. Он впервые составил так много таких форм, иногда даже по видовым парам, что уже затруднительно эти новообразования относить к лексическим авторским неологизмам. Даль и С.-Щедрин более свободно относились к категории СФГ и усиливали в своем узусе эту грамматическую тенденцию.

Приставочные глаголы на *-ывать* образовывались значительно раньше образования от них СФГ. Рост продуктивности СФГ не связан напрямую с ростом продуктивности приставочных глаголов на *-ывать*. Это самостоятельный процесс, связанный со всё большим проникновением категории вида непосредственно в СФГ.

Будучи нейтрализованными по виду, СФГ от глаголов сом. вида легче переходят в самостоятельные имена существительные со своими лексическими значениями, чем СФГ от глаголов несом. вида на *-ывать*.

¹ Так, например, в словарных материалах «Новое в русской лексике» фиксируется появление новых слов, связанных с новыми реалиями, а не СФГ глагола, никак не связанных с новыми понятиями. Естественно, новые окказиональные образования на *-ывание* новыми словами можно назвать лишь с большой натяжкой, таких образований в этих словарных материалах ожидать не приходится. Так, в выпуске [Новое, 2022] закономерно нет ни одной СФГ на *-ывание*.

Процесс развития категории вида в области образований СФГ хорошо коррелирует с таковым в области деепричастий.

Среди приставок, которые считаются чистовидовыми, из наиболее частотных *по-*, *с-*, *за-*, *о-*, *на-*, приставки *за-* и *на-* в качестве «чистовидовых» вызывают сомнения, поскольку они не отвечают закономерности, характерной для чистовидовых приставок: глаголы с такими приставками редко развивают полную видовую триаду, а ограничиваются видовой парой из бесприставочного глагола несов. в. и приставочного глагола сов. в., от которого СФГ обычно не образуется.

В дальнейшем необходимо рассмотреть историческую динамику образования СФГ от всех других глаголов несов. вида и исследовать всю полноту корреляции по виду в области русской СФГ. Можно предполагать существование СФГ в русском языке и уверенно утверждать об этой глагольной категории как потенциальной, создающей мощную тенденцию грамматикализации.

Истоки этой категории лежат в общеславянском по широте распространения старославянском языке, который на русской почве дал известный ряд славянизмов. Абсолютное большинство СФГ сохраняет в своем суффиксе бывший «напряженный» редуцированный в виде *и* (*собрание*, *прибытие*); русские варианты на *-ье* или *-ьё* оказываются на периферии системы СФГ. Предстоит тщательно изучить исторические изменения в синтаксических свойствах русской СФГ, выяснить развитие ее лексико-синтаксической комбинаторики, как это сделано для современного языка в кн. [Казаков, 1994]. Требуется объективно и непредвзято изучить, в какой степени в становлении русской категории СФГ проявилось влияние других близкородственных славянских языков, в частности, польского языка. Русский литературный язык, со своей спецификой, примыкает к общеславянскому процессу.

Отдельной задачей является установление степени реального воздействия на славянские языки греческой, латинской, татарской, немецкой и французской традиции в отношении СФГ. Многие формы на *-ывание*, по всей видимости, были перенесены в САР-1 из Словаря Ивана Ивановича Нордстета [Нордстет], а тот, в свою очередь, просто калькировал их с немецкого и французского языков. Ни в немецком, ни во французском языках категории СФГ нет, однако их имена действия ложились на обогащенную видом русскую грамматикализованную почву СФГ, отчего пышным цветом произрастали и произрастают действительные русские СФГ («сущедетия»).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Аверьянова Г. Н. 2008. Русские глагольные приставки. М.: Русский язык. Курсы. 167 с.
- Бурыкин А. А. 2017. «Слово о полку Игореве»: текст, язык, автор. СПб.: Петербургское Востоковедение. 416 с.
- Вайан А. 1952. Руководство по старославянскому языку. М.: Изд-во иностранной литературы. 447 с.
- Валеева А. В. 2013. Бесприставочные глаголы на *-ивать/-ывать* в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань. 22 с.

- Виноградов В. В. 1947. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М.- Л.: Гос. учебно-педагогическое издательство Мин-ва просвещения РСФСР. 784 с.
- Винокур Г. О. 1928. Глагол или имя? Опыт стилистической интерпретации // Русская речь. Новая серия / под. ред. Л. В. Щербы. Л.: Academia. [Вып.] III. С. 75–93.
- Власов С. В., Демидов Д. Г. 2023а. Истоки «причастодетия» в Грамматике Мелетия Смотрицкого (1619–1648) // Slověne. Vol. 12. № 1. С. 83–120. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2023.1.03>
- Власов С. В., Демидов Д. Г. 2023б. Категория причастодетия в русском литературном языке XVIII века (на примере произведений сибирского цикла А. Н. Радищева) // Сибирский филологический журнал. № 2. С. 221–234. <https://doi.org/10.17223/18137083/83/17>
- Востоков А. Х. 1831. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная. 2-е изд. СПб.: Тип. И. Глазунова. XXIV. 408 с.
- Гузев В. Г. 1976. Система именных форм тюркского глагола как морфологическая категория (на материале староанатолийского и турецкого языков) // Turcologica. К семидесятилетию академика А. Н. Кононова / отв. ред. С. Г. Кляшторный, Ю. А. Петросян, Э. Р. Тенишев. Л. С. 56–64.
- Даль В. И. Толковый словарь Даля онлайн. <https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=5235> (дата обращения: 02.07.2023).
- Демидов Д. Г., Власов С. В. 2023. Сегмент энергии славяно-русского глагола: попытка интерпретации новейших образований на *-тельн-* // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 2. С. 221–230. https://doi.org/10.52452/19931778_2023_2_221
- Демидов Д. Г., Камчатнов А. М. 2019. Происхождение двух моделей инфиксального глагольного словообразования в истории русского языка: глаголы на *-ать (-ять)* и *-ивать, -ывать* // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2 (76). С. 115–124. <https://doi.org/10.25986/IRI.2019.76.2.010>
- Демидов Д. Г., Камчатнов А. М. 2020. Причастодетие и его роль в русском историческом словообразовании // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2 (80). С. 98–111. <https://doi.org/10.25986/IRI.2020.80.2.007>
- Дмитриев Н. К. 1962. Строй тюркских языков. М.: Изд-во восточной лит-ры. 607 с.
- Егорова Е. Н. 2009. Девербативы как субстантивные формы глагола: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов. 18 с.
- Ерофеева И. В. 2010. Роль производных образований с суффиксом *-(е)ние* в категоризации явлений средневековой действительности // Вестник СПбГУ. Язык и литература. № 4. С. 105–116.
- Кадькалов Ю. Г. 2007. Из истории отвлеченных существительных: имена с суффиксом *-ий(-я)* в русском языке. Саратов: ИЦ «Наука». 120 с.
- Казаков В. П. 1994. Синтаксис имен действия. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 147 с.
- Ковалев А. А., Шарбатов Г. Ш. 1998. Учебник арабского языка. М.: «Восточная литература» РАН. 751 с.
- Коряковцева Е. И. 1996. Статус имени действия // Вопросы языкознания. № 3. С. 55–66.
- Кузнецов П. С. 1959. Очерки исторической морфологии русского языка. М.: Изд-во АН СССР. 275 с.
- Лемов А. В. 1975. Деривационно-функциональный анализ имен действия в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л. 18 с.

- Лузина Г. А. 2001. Исследования отглагольных имен существительных в русском языке (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. № 1. С. 111–23.
- Маслов Ю. С. 1984. Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ. 264 с.
- Мусатов В. Н. 2011. Полисемантические отглагольные суффиксальные существительные — лексические дериваты мутационного типа. Орел: Орловский гос. ун-т. 140 с.
- Мусатов В. Н. 2015. Деривация и словообразовательная полисемия отглагольных существительных с нулевым суффиксом. Барнаул: ИП Колмогоров И. А. 159 с.
- Мусатов В. Н. 2012. Деривационные суффиксальные форманты, формирующие отраженную полисемию (на материале отглагольных существительных). М.: Флинта: Наука. 207 с.
- Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 22.06.2023) (НКРЯ).
- Никифоров С. Д. 1952. Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века. М.: Изд-во АН СССР. 344 с.
- Новое в русской лексике. Словарные материалы — 2022 / отв. ред. М. Н. Приёмшова. СПб.: ИЛИ РАН, 2023. 254 с.
- Нордстет И. И. 1780. Российский, с немецким и французским переводами словарь, сочинённый надворным советником Иваном Нордстетом. Часть первая, А-Н. СПб.: И. К. Шнор. 434 с.
- Откупщиков Ю. В. 1990. Герундий // Лингвистический энциклопедический словарь. М. С. 103. <https://tapemark.narod.ru/les/103b.html>
- Павский Г. П. 1842. Филологические наблюдения протоиерея Г. Павскаго над составом русского языка: Рассуждение 1-3. Рассуждение 2: Об именах существительных. СПб: Тип. Российской академии. XVI. 356 с.
- Пчелинцева Е. Э. 2015. Роль имперфективных суффиксов в аспектуальной характеристике отглагольных имен действия в русском языке // Мир русского слова. № 4. С. 15–20.
- Повесть о Дракуле. 1964 / исследование и подготовка текстов Я. С. Лурье. М.-Л.: Наука. 211 с.
- Руделёв В. Г. 1979. Существительное в русском языке.: уч. пособ. Тамбов: ТГПИ. 74 с.
- Свердлов А. Г. 1961. Отглагольные имена существительные на *-ние (-ение), -тие* в русском литературном языке XVIII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 20 с.
- Словарь Академии Российской (в 6 томах). 1789–1794. СПб.: Типография Имп. Академии наук. (САР-1).
- Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук (в 4 томах). 1847. СПб.: Типография Имп. Академии наук. (СЦСРЯ)
- Трофимова О. В., Сандуца А. А. 2015. Русские отглагольные существительные XVIII века в словаре, тексте и корпусе (экспериментально-стилистический аспект) // Вестник ТюмГУ. Гуманитарные исследования. Humanitates. Том 1. № 1 (1). С. 57–68.
- Управленческая карусель современности, или как мы скачем по кругу. 2022. 18 ноября // Дзен.ру: оф. сайт. <https://dzen.ru/a/Y3aWlbfI3z1zIK7u> (дата обращения: 10.03.2024).
- Хохлачева В. Н. 1969. К истории отглагольного словообразования существительных в русском литературном языке нового времени. М.: Наука. 152 с.

Шапошникова Л. В. 1988. Семантико-словообразовательная типология отглагольных имен существительных на *-ние* (*-ание, -ение*) в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов. 19 с.

Шарандин А. Л. 1990. Лексическая семантика русского глагола в морфологическом освещении: уч. пос. Тамбов; Л.: Тамбовский ГПИ. 137 с.

References

- Averyanova, G. N. (2008). *Russian Verb Prefixes*. Russkij jazyk. Kursy. [In Russian]
- Burykin, A. A. (2017). "The Song of Igor's Campaign": Text, Language, Author. Petersburg Oriental Studies. [In Russian]
- Vaillant, A. (1952). *Guide to the Old Church Slavonic language*. Publishing House of Foreign Literature. [In Russian]
- Valeeva, L. V. (2013). *Unprefixed verbs in -ivat' /-yat' in Russian* [Cand. Dissertation Abstract]. [In Russian]
- Vinogradov, V. V. (1947). *Russian language (Grammatical doctrine of the word)*. State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR. [In Russian]
- Vinokur, G. O. (1928). A verb or a name? Experience of stylistic interpretation. In L. V. Shherba (Ed.), *Russian Speech. New Series* (Vol. 3, pp. 75–93). Academia. [In Russian]
- Vlasov, S. V., & Demidov, D. G. (2023a). The origins of the category of prichastodetie (Gerundivum) in the Slavonic Grammar of Meletius Smotritsky (1619–1648). *Slověne*, 12(1), 83–120. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2023.1.03> [In Russian]
- Vlasov, S. V., & Demidov, D. G. (2023b). The category of prichastodetie (Gerundivum) in the Russian literary language of the 18th century (a case study of the works of the Siberian cycle by A. N. Radishchev). *Siberian Journal of Philology*, (2), 221–234. <https://doi.org/10.17223/18137083/83/17> [In Russian]
- Vostokov, A. Kh. (1831). *The Russian grammar of Alexander Vostokov, according to the outline of his Abbreviated Grammar, more fully presented* (2nd ed.). Printing house of I. Glazunov. [In Russian]
- Guzev, V. G. (1976). The system of nominal forms of the Turkic verb as a morphological category (on the material of the Old Anatolian and Turkish languages). In S. G. Kljashornyj, Yu. A. Petrosyan, & E. R. Tenishev (Eds.), *Turcologica. On the occasion of the seventieth birthday of Academician A. N. Kononova*, (pp. 56–64). Nauka. [In Russian]
- Dal' V. I. (n.d.) *Explanatory Dictionary online*. Retrieved Jul. 2, 2023, from <https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=5235> [In Russian].
- Demidov, D. G., & Vlasov, S. V. (2023). Energy Segment of the Slavic-Russian verb: an attempt to interpret the newest formations in *-teln-*. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*, (2), 221–230. https://doi.org/10.52452/19931778_2023_2_221 [In Russian]
- Demidov, D. G., & Kamchatnov, A. M. (2019). The origin of two models of infixal verb word-formation in the history of the Russian language: verbs in *-at' (-jat')* and *-ivat', -yvat'*. *Ancient Russia. Questions of medieval studies*, (2), 115–124. <https://doi.org/10.25986/IRI.2019.76.2.010> [In Russian]
- Demidov, D. G., & Kamchatnov, A. M. (2020). Prichastodetie (Gerundivum) and its role in the Russian historical word formation. *Ancient Russia. Questions of medieval studies*, (2), 98–111. <https://doi.org/10.25986/IRI.2020.80.2.007> [In Russian]

- Dmitriev, N. K. (1962). *The Structure of the Turkic Languages*. Publishing House of Eastern Literature. [In Russian]
- Egorova, E. N. (2009). *Deverbatives as substantive forms of the verb* [Dissertation]. [In Russian]
- Erofeeva, I. V. (2010). The role of derivative formations with the suffix *-(e)nie* in the categorization of phenomena of medieval reality. *Vestnik of St. Petersburg State University. Language and Literature*, 9(4), 105–116. [In Russian]
- Kad'kalov, Yu. G. (2007). *From the History of Abstract Nouns: Names with the Suffix -uy(-y) in Russian*. Nauka. [In Russian]
- Kazakov, V. P. (1994). *Syntax of Action Names*. Publishing House of St. Petersburg. University. [In Russian]
- Kovalev, A. A., & Sharbatov, G. Sh. (1998). *Textbook of the Arabic Language*. Eastern Literature, RAS. [In Russian]
- Koryakovtseva, E. I. (1996). The status of *nomen actionis*. *Voprosy Yazykoznaniiya*, (3), 55–66. [In Russian]
- Kuznetsov, P. S. (1959). *Essays on the Historical Morphology of the Russian Language*. Publishing House of the USSR Academy of Sciences. [In Russian]
- Lemov, A. B. (1975). *Derivational-Functional Analysis of Action Names in Russian*. [Cand. Diss. Abstract, Leningrad]. [In Russian]
- Luzina, G. L. (2001). Research of verbal nouns in the Russian language. (review). *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6. Linguistics*, (1), 111–123. [In Russian]
- Maslov, Yu. S. (1984). *Essays on Aspectology*. Leningrad State University Publishing House. [In Russian]
- Musatov, V. N. (2011). *Polysemantic Verbal Suffixal nouns — Lexical Derivatives of Mutational Type*. Orel State University. [In Russian]
- Musatov, V. N. (2015). *Derivation and Word-Building Polysemy of Verbal Nouns with Zero Suffix*. Kolmogorov I. A. [In Russian]
- Musatov, V. N. (2012). *Derivational Suffixal Formants That Form Reflected Polysemy (On the Material of Verbal Nouns)*. Flinta. [In Russian]
- Russian National Corpus (RNC). (n.d.) Retrieved Jun. 22, 2023, from <https://ruscorpora.ru> [In Russian]
- Nikiforov, S. D. (1952). *Verb, Its Categories and Forms in Russian Writing of the Second Half of the 16th c.* Publishing House of the USSR Academy of Sciences. [In Russian]
- Pavlova, A.S., Priemysheva, M. N., & Ridetskaya, Yu. S. (Eds.). (2023). *New in Russian vocabulary. Vocabulary materials — 2022*. ILI RAS. [In Russian]
- Nordstet, I. I. (1780). *Russian, with German and French Translations, a Dictionary, composed by court councilor Ivan Nordstet. Vol. 1, A–N*. I. K. Shnor. [In Russian]
- Otkupshnikov, Yu. V. (1990). Gerund. In V. N. Yartseva. *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Retrieved Mar. 27, 2023, from <https://tapemark.narod.ru/les/103b.html> [In Russian]
- Pavskii, G. P. (1842). *Philological observations of Archpriest G. Pavskii over the composition of the Russian language: Vols. 1–3. Vol. 2: On nouns*. Printing house of the Russian Academy [In Russian]
- Pchelintseva, E. E. (2015). The role of imperfective suffixes in the aspectual description of verbal nouns of action in Russian language. *World of the Russian Word*, (4), 15–20. [In Russian]

- Likhachev, D. S. (Ed.) (1964). *The Tale of Dracula*. (Ya. S. Lurie, Res. and Prep.). Nauka. [In Russian]
- Rudelyov, V. G. (1979). *Noun in the Russian language*. TSU. [In Russian]
- Sverdlov, L. G. (1961). *Verbal nouns ending in -nie (-enie), -tie in the Russian literary language of the 18th c.* [Dissertation Abstract, M. V. Lomonosov Moscow State University]. [In Russian]
- Bogatova, G. A. (Ed.). (1789–1794). *Dictionary of the Russian Academy: in 6 vols. Vol. 1*. Printing house of the Imperial Academy of Sciences. [In Russian]
- The Second Department of the Imperial Academy of Sciences. (1847). *The Dictionary of Church Slavonic and Russian: in 4 vols.* Printing house of the Imperial Academy of Sciences. [In Russian]
- Trofimova, O. V., & Sanduca, A. A. (2015). Russian verbal nouns of the 18th century in the dictionary, text and corpus: experimental and stylistic aspects. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 1(1), 57–68. [In Russian]
- Radey za trudy drugikh. Gordis' svoim. Chti traditsii. (2022, Nov. 18). *The managerial carousel of modernity, or how we ride in a circle*. Yandex.Dzen. Retrieved Mar. 10, 2024, from <https://dzen.ru/a/Y3aWLbfI3z1zIK7u>
- Khohlacheva, V. N. (1969). *On the History of Verbal Word Formation of Nouns in the Russian Literary Language of Modern Times*. Nauka. [In Russian]
- Shaposhnikova, L. V. (1988). *Semantic and Derivational Typology of Verbal Nouns in -nie (-anye, -enie) in the Modern Russian Language* [Dissertation abstract, Saratov Chernyshevsky State University]. [In Russian]
- Sharandin, A. L. (1990). *Lexical semantics of the Russian verb in morphological light*. Tambov Pedagogical Institute. [In Russian]

Информация об авторах

Дмитрий Григорьевич Демидов, доктор филологических наук, доцент, Государственный университет Чжэнчжи, Тайбэй, Китайская республика (Тайвань)
demidoffs@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6202-1411>

Сергей Васильевич Власов, кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
s.vlasov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6639-4928>, <http://www.researcherid.com/rid/c-3969-2016>

Information about the authors

Dmitrii G. Demidov, Dr. Sci. (Philol.), Associate Professor, Chengchi State University, Taipei, Republic of China (Taiwan)
demidoffs@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6202-1411>

Sergei V. Vlasov, Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
s.vlasov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6639-4928>, <http://www.researcherid.com/rid/c-3969-2016>